

18+

NAME_NOT_FOUND

ЗАПРЕЩЕНО

Name_Not_Found

Запрещено

«Издательские решения»

Name_Not_Found

Запрещено / Name_Not_Found — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515903-8

Как выжить, если тебя выгнали из дома? Как выбраться из комнаты, где тебя запер маньяк, и как в него не влюбиться? Как защититься, если правительство лезет в твои мысли? У меня есть ответы. Читай.

ISBN 978-5-00-515903-8

© Name_Not_Found
© Издательские решения

Содержание

СМОТРИ В КАМЕРУ	6
ДО ВЗРЫВА ОСТАЛОСЬ	7
Бей или беги	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Запрещено

Name_Not_Found

© Name_Not_Found, 2020

ISBN 978-5-0051-5903-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМОТРИ В КАМЕРУ

– Где я? – спросила она, открывая глаза. Девушка скривила губы и осмотрелась. – Папа?
– Доченька! – старик подбежал к девушке, нагнулся и стал ее целовать в щеки. – Господи, спасибо! Операция прошла успешно. Тебе пересаживали сердце. Ты помнишь?

– Нет. Кто донор?

– К сожалению, твое мнение не учитывалось, когда принимали решение... Твой молодой человек, помнишь его? – старик говорил очень медленно и постоянно запинаясь.

– Он пожертвовал своим сердцем?

– Да... Я понимаю, тебе тя —

– Да брось ты! Я так давно хотела от него избавиться! Хотя какую-то пользу от него получила.

Парень стоял за стеной палаты и все слышал. С каждым ее словом злоба только нарастала.

Он чувствовал, что что-то движется к его голове. Внутри будто был огромный червь, который лез и пожирал его органы.

Он жрал его.

– Господи, какое счастье больше не видеться с этим уродом. Тем более, что я смогу теперь совершенно спокойно жить свободной жизнью! Никаких больше отношений, нет, нет, нет. Я больше никому не дам ограничивать свою свободу.

Он вбежал внутрь палаты с оглушительным ревом. Девушка широко открыла рот и глаза, вмерзла в кровать. Ее тело посинело и затвердело. Покрылось мурашками – они были алого цвета, будто огромные гнойные прыщи. Парень стал подходить все ближе и ближе.

Он замер над ее кроватью, согнувшись и занеся над ней кулак. Девушка закрывала голову руками – на ее лице застыла гримаса ужаса. Старик застыл в позе помощи своей дочери, схватив парня за руку и пытаясь его оттащить.

НУ ЧТО У ВАС ВСЕ ТАК МРАЧНО! ЛЮДИ НЕ ЛЮБЯТ ГРУСТИТЬ! ВЕСЕЛЕЕ! УЛЫБИТЕСЬ, ХОТЯ БЫ. СМОТРИТЕ В КАМЕРУ! ДАВАЙТЕ, ДАВАЙТЕ! НАС НИКТО НЕ БУДЕТ СМОТРЕТЬ, ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ ТОЛЬКО МРАК И ЗЛО! ПРО-ТИВ-НО! У НАС ПРО-СТО НЕ БУДЕТ ЗРИТЕЛЕЙ! УЛЫБКУ ДО УШЕЙ И ВПЕРЕД! И СМОТРИ В КАМЕРУ, РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО.

Они поняли, что делать. Теперь они смотрят только на тебя. Их головы неизменно повернуты. Они не моргают. Не отводят от тебя взгляда. Парень продолжает бить девушку – она стонет и просит еще. Не ее лице сияет улыбка – из разбитого носа по деснам вниз стекает кровь. Старик хохочет – ему радостно! Им всем радостно! Им всем весело! СМОТРИ В КАМЕРУ!

Ты всегда хотел не видеть ничего плохо. Хотел, чтобы все радовались. Смотри, они улыбаются! Веселишься?

ДО ВЗРЫВА ОСТАЛОСЬ

Комната – четыре стены и много старой мебели. Двое испуганных детей. Мертвое женское тело. Глухой басистый голос.

Кто-то кого-то точно убил.

До взрыва осталось два года и 12 недель.

Остатки семьи.

Ты стоишь на улице – солнце режет тебе глаза, дорожная пыль вгрызается в белки, проникает и рвет твои легкие. Дышать ужасно трудно. Ты ничего не слышишь, кроме рева машин и гудения труб нескольких ближайших фабрик. Снова ждешь кислотных дождей и пепла.

Колония для несовершеннолетних. Сергей встал около выхода и достал свой телефон. Он ждет сестру. Сегодня ее день рождения – уже два часа как исполнилось восемнадцать. Она сидела она за убийство по неосторожности.

Лиза подошла к брату сзади и с силой шлепнула ладонью по затылку. Парень обернулся.

– Где отец? Не будет встречать? – грубо спросила Лиза.

– Нет, отец ждет нас у кладбища. Ты же помнишь, какой сегодня день?

– Да.

На автобусах они добрались до другого конца города – главного кладбища. У входа их ждал отец.

Ты видишь пустошь, усаженную каменными плитами. Тебе как-то не по себе.

– Здравствуй, – холодное одностороннее объятие – девушка не сдвинулась с места. Отец был ей неприятен.

– Привет, – Лиза смотрела в сторону. – Есть закурить?

– Да, – он протянул ей пачку сигарет. Первая затяжка – самая сладкая. С подачи отца девушка начала курить еще в четырнадцать. А еще с ним она попробовала все виды алкоголя и чего-то покрепче, но это уже другая история.

– Пойдемте, – сказал отец и повел детей внутрь кладбища.

Сережа и Лиза – близнецы. Но ты бы никогда об это не догадался. Потому что у них все до мельчайших черт лица абсолютно разное. Даже цвет волос. Брат тоже взял сигарету и закурил. Вдохнул и сильно закашлял. На его глазах выступили слезы – он быстро вытирал их о рукав своей толстовки – только бы отец не заметил (но отец все замечал, всегда).

Через минуты три они уже подошли к могиле матери. Ты видишь, как все трое стоят молча. Лиза переваливается с ноги на ногу и часто раздраженно вздыхает, Сережа тихо плачет, отец старается смотреть на надгробный камень, но его взгляд соскальзывает и бегаёт по сторонам.

– Никогда не забывай того, что случилось, Лиза, – тихим басом произнес отец.

– Я не забуду, – раздраженно ответила дочь. – А теперь можно мне пойти домой и хоть немного поесть!? Я голодная как собака.

Ужин готовил Сережа. И готовил ужасно хорошо. Сегодня он особенно постарался – все-таки сестра приезжает. Изначально парень хотел пойти учиться на повара, но мать настояла на том, чтобы он остался в школе, доучился и пошел в ВУЗ. Выбор у него был маленький – память ни к черту, а вот говорить долго и красиво Сережа умел. Поэтому пошел учиться на философский, автоматически став разочарованием семьи. Парень знал толк в выборе профессии.

У Лизы было девять лет школы и два года колонии. Продолжать образование она явно не собиралась.

После ужина все разошлись по своим комнатам. В Лизиной комнате Сережа тщательно убрался перед ее приездом – ты видишь, как все сияло. Сережа выпил пару рюмок водки и пошел к Маше.

– Можно? – брат робко открыл дверь к сестре и просунул в щель голову.

– Можно. Чего надо?

– Расскажи мне, что с тобой было? Расскажи, каково это – провести два года в колонии?

– Ты нормальный?! Я только вернулась домой, а ты пытаешься заставить меня тебе это рассказывать!? Отвратительно! Вопросы есть? Свободен!

– Послушай, я просто хотел узнать, вдруг тебя там обижали? Если что, я мог бы помочь тебе добиться правосудия. Может, обратиться в полицию? И вообще, у тебя, наверное, психологическая травма – все-таки смерть... ну ты знаешь... и колония... Я просто люблю тебя, как брат. Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо, – лицо Лизы стало покрываться красными пятнами. Девушка смотрела на брата секунд десять. Медленно взяла в руки вазу. И с силой кинула в него. Сережа успел скрыться за дверью, а осколки с визгом разлетелись вокруг.

– Ладно, я пойду. Убрать осколки? – послышалось с другой стороны двери.

– Вали отсюда! – заорала Лиза.

Ты видишь, как ее руки трясутся от злости. Девушка ложится и закрывает глаза, старается делать глубокие вдохи и выдохи. Но это только раздражает. Лиза чувствует, что сможет расслабиться, только если с кем-то подерется. Надо отвлечься.

Может, почитать? Она никогда этого не любила, но, говорят, это снижает стресс. Читением Лиза занялась впервые именно в колонии. Девушка кинула свой старый кирпич от «Нокиа» на стол и пошла в комнату брата.

Сережа был настоящим книжным психопатом. Ты смотришь на его комнату и видишь, что все завалено книгами – пол, полки, кровать, стол. Ни одного пустого места. Как он вообще тут живет!? Лиза взяла одну из книг. Открыла – на пол посыпались ее голые фото. Сделаны они точно еще до колонии.

Девушка выбежала из комнаты. Хлопнула дверью. Шаг. Бег. Вот уже и лицо брата. Ты видишь, как она бьет брата по лицу – очень громкая пощечина.

– Лиза, прости, я просто... я просто... я не знаю, как это получилось.

– Если до завтра от всех фоток не избавишься, я тебе комнату подожгу.

– Лиза, я ведь тебя люблю, по-настоящему. Мне было очень плохо эти два года без тебя. Я не могу без тебя жить. Ты мне нужна.

– А я тебя нет, жалкий молокосос. И ты мне нужен не больше, чем рыбе речной велосипед. Не говори со мной больше. А если подумаешь приставать, я тебя ночью придушу или отравлю. Клянусь. Лучше бы ты никогда не появлялся в моей жизни.

Лиза сплюнула. Развернулась. И ушла к себе, громко хлопнув дверью.

– Чего это она? Ты ее снова обидел? – спросил отец, выходя с кухни.

– Ничего! – выкрикнул Сережа дрожащим голосом и убежал к себе.

Ты видишь, как он скрылся у себя и слышишь невнятные хлопающие звуки. Сережа просто тряпка?

Домашняя аптечка.

До взрыва осталось 11 недель

Уже неделю Сережа и Лиза не разговаривали. Ты видишь, как они прижимаются к стенам, когда проходят мимо друг друга. Парень ужасно мучился, а девушке постоянно приходилось бороться с отвращением к нему. Отец уехал в командировку в столицу. Брат и сестра остались наедине.

Сегодня Сережа решил на очень ответственный шаг. Сделать Лизе предложение.

Лиза пишет записку: «Передай эту папку в полицию сразу же, как увидишь». Компромат оставляет под книжными завалами брата и уходит к себе в комнату. Запирается.

Их родители развелись, когда им обоим было по четырнадцать. Лиза осталась с отцом, Сережа с матерью. Виделись они редко, не больше одного раза в неделю. Но это не помешало Сереже влюбиться. Он стал постоянно следить за Лизой и собрал внушительную коллекцию фото и видео. Ты видишь, как он шпионит, как он забирается на дерево или подглядывает из окон соседнего дома. В общем, делал все, что делают безумно влюбленные подростки. Даже скрытую камеру установил к ней в комнату. Только скоро разочаровался в своей идее – узнавать о ее беспорядочных половых связях, бед трипах и прочем он точно не хотел. Парень во всем винил, конечно же, отца. Это он пристрастил ее к сигаретам, алкоголю и наркотикам. Жить с ним после смерти матери было просто невыносимо. Даже просто видеть его.

Два года Сережа учился, работал и копил деньги. Потом купил кольцо. Он хотел сделать предложение сестре прямо в момент, когда она выйдет из колонии, но не смог собраться с духом. Тем более, Лиза никогда не создавала романтическую атмосферу.

Сережа шел с университета. В кармане у него лежала коробочка. Он точно знал, что делать, когда придет домой. Да, обычно Лиза уходила надолго из дома, но сейчас она точно там. Она станет его женой.

Да, конечно, браки между близкими родственниками запрещены, но можно подкупить работницу ЗАГСа. Он чувствовал себя счастливым. Детей им лучше не заводить, но ведь их можно усыновить (или удочерить). У них будут трое малышей – два мальчика и одна девочка. И самая счастливая семья в мире.

Фантазии четырехлетней выдержки пролетали в его голове одна за другой. Ты видишь, как Сережа врзается в прохожих, в косяки зданий – он просто не видит то, что у него перед глазами. Заходит домой. Разуваается.

– Лиза!

Дома было тихо. Ты ничего не слышишь – ни шороха, ни звука. Тебе страшно. Сережа подбежал к комнате Лизы и попытался открыть дверь. Толчок. На себя. От себя. Дверь не поддавалась. Сережа дергал ее как сумасшедший. Лиза никогда не запиралась.

Тут он понял, что делать.

Сережа поднял с пола шпильку, которая выпала из прически Лизы и попытался вскрыть дверь. Щелчок. Еще щелчок. Получилось. Парень ввалился внутрь – его поглотил ужас. Ты видишь, что на полу лежит Лиза. Вокруг нее пустые баночки из-под какого-то лекарства. Из-под рта стекает пена.

Сережа подбежал и упал на колени. Он попытался нащупать ее пульс – сердце почти не билось. Парень побежал за водой и тазом, параллельно звоня в «скорую». Через несколько секунд он уже был около Лизы, промывая ей желудок. Ты видишь, как у него трясутся руки. По лбу стекают огромные капли пота.

Приехала «скорая». Ты стоишь и смотришь, как санитары на носилках уносят девушку. Сережа едет с ними. Сердце Лизы перестало биться. Дыхания нет. Разряд. Еще разряд. Парню хотелось кричать. Ты сидишь рядом, видишь, как каждый мускул Сережи напрягся и превращался его из человека в маленький напряженный комок. И ты ничем не можешь ему помочь. Ты вообще ничего не можешь сделать.

Лизу отвезли в реанимацию. Ей поставили кучу капельниц и изо всех сил старались вернуть в мир живых. В машине скорой помощи сердце начало слабо биться, но в больнице снова остановилось. Каждая секунда приближала самое страшное. Лизе поставили клиническую смерть.

Разряд. Рязряд. Разряд. Врачи ничего не говорят. Мозг Лизы начинает умирать. Кровь застывает в леденеющих конечностях. Последняя попытка.

Сердце делает слабый толчок. И наконец-то начинает работать. Проходят минуты. Часы. Она может вот-вот впасть в кому.

Еще немного и Лиза приходит в сознание.

– Что вы наделали!?! Верните меня туда! Верните! – девушка начинает орать и вырывать из себя капельницы и приборы. Она кричит так, будто ее режут бензопилой. Вкалывать успокоительное нельзя – это ее убьет. В палату приносят жгуты и привязывают девушку в кровати. Лиза прекращает сопротивляться. Просто лежит и беззвучно плачет. Даже не всхлипывает.

К Сереже вышел врач.

– Было сложно. Но жить будет.

Парень засмеялся и закрыл лицо руками. Из глаз текли слезы. А ты смеешься или плачешь? Или тебе все равно?

Дома Сережа был через полчаса или чуть больше. Наступило утро – всю ночь он провел без сна в больнице. Первое – пойти в комнату Лизы. Что же он там нашел? Таблетки. Огромное количество таблеток. Все рецептурные и ужасно дорогие. Психотропные. Теперь понятно, как она заработала себе на ноутбук буквально за пару недель после колонии.

Сережа сразу же позвонил отцу.

– Привет, пап. Как дела? Скоро приедешь?

– Да нормально. Приеду дня через три.

– Тут такое дело... Лиза почти убила себя.

– И что? Получилось?

– Как ты можешь так говорить! Я ее откачал, вызвал скорую. Она сейчас в больнице, в реанимации. Но сказали, что жить точно будет.

– Понял.

– Пап, у нее вся комната забита таблетками! Все продаются по рецепту. А некоторые просто не ввозят к нам, или они под запретом. Что мне делать? Поговори с ней. Так нельзя. Она себе жизнь ломает.

– Жизнь у нее сломалась в тот момент, когда она табурет из-под ног матери выбила. Остальное уже не важно. Хочет торговать таблетками – пусть торгует. Она совершеннолетняя и полностью несет ответственность за свою жизнь. Посадят еще – будет ей большим уроком.

– Нет! Так нельзя! Нельзя просто бросать ее! Она подавлена и больше не хочет жить, пойми.

– С чего ты взял, что это был именно суицид?

– Да потому что я нашел ее на полу с пеной во рту! Она была без сознания! Пульса почти не было.

– Если это ее решение, то значит так должно быть. Это ее выбор. Ты не имеешь права вмешиваться в ее жизнь.

– Ты не прав. Мне мерзко с тобой говорить. Ты настолько циничный, что в тебе от человека только тело.

– Как скажешь, – отец положил трубку. Сергей был ужасно зол. Он сел на стул и стал медленно считать до десяти. Немного успокоившись, парень поел и лег спать.

Только кнут

До взрыва осталось 10 недель.

Лизу выписали через неделю. Отец уже вернулся домой, но на выписку приехал только Сережа. Девушка выглядела ужасно истощенной и подавленной, смотрела себе под ноги и шла очень медленно. На всем теле сильно выделялись синие вены.

Сережа подбежал и обнял ее. Братские объятия затянулись.

– Быстро опусти меня и отойди на полтора метра, – прошипела сквозь зубы Лиза. Сережа отошел и помрачнел.

– Как ты себя чувствуешь?

– Жива и ладно.

– Зачем ты это сделала? Почему ты ни с кем не поговорила. Если тебе плохо, и ты хочешь с кем-то поговорить, то ты всегда можешь прийти ко мне.

– Отвали, – она на секунду замолчала. – Ты видел то, что я тебе принесла?

– Что? Я ничего не находил. Если бы нашел, то я...

– Заглохни уже.

Они добрались до дома в полном молчании. Как только оба зашли в квартиру, Лиза не разуваясь, побежала к Сереже. Папка лежала на месте.

– Лиз!

– Ну чего тебе еще? Скинуть голые фотки?

– Нет, я хотел поговорить. Я нашел... твои таблетки. Ты ведь их продаешь?

– Да, и что, братик? Будешь мне говорить, как это плохо?!

– Ну, да. Не то, чтобы я хотел тебя учить, что хорошо, что плохо...

– Не мямли!

– Я просто хочу, чтобы ты с этим завязала. Тебя ведь поймают рано или поздно. Всех ловят.

– Заткнись и вали в свой универ, умник.

– Ты могла бы пойти учиться, а потом работать и зарабатывать намного больше, – Лиза ничего не ответила, только показала руками «фак» и громко хлопнула дверью своей комнаты.

Ее телефон зазвонил.

«Я знаю, что ты прячешь. Тебе лучше умереть самостоятельно, потому что я точно найду тебя и убью так мучительно, как тебе и не снилось. Тебе ничего не добиться». Гудки.

Сережа понял, что словами до нее не достучаться. Смотри, как в несколько больших глотков он выпивает половину бутылки, как он берет с кухни большой мусорный пакет и идет к Лизе. Быстро открыв дверь, парень входит и видит, как Лиза снова набирает в ладонь огромную гору таблеток. Сергей берет ее за запястье, сильно сжал и стал поворачивать в сторону: все таблетки скоро оказались на полу. Лиза визжит.

– Ты что, идиот?! Ты знаешь, сколько мне это стоило?! – она орала как безумная и скалила зубы. – Какого хрена ты вообще делаешь в моей комнате!? Быстро свалил! Я не знаю, что я с тобой сделаю. Не молчи! Давай, ответь мне! – она била его в грудь, по лицу, по животу. Сергей просто спокойно собирал одну пачку таблеток за другой и кидал в мешок. Лиза орала и краснела – даже сосуды у нее в глазах лопнули – белки налились кровью.

Момент невозврата. Секунда за секундой. Чувствуешь? Лиза знала это чувство, давящее в животе и пульсирующее в висках. Она не могла ему противостоять. В какой-то момент она взяла стакан и ударила им Сергея по голове. Отошла. В лице у нее отразился ужас.

– Мало ты в детстве к психологу ходила, – сказал Сережа, проводя рукой по затылку. По шее вниз стекала кровь. Секунда. Он упал на пол.

Тебя охватывает ужас? Леденеют конечности? Лиза подскочила к телефону и вызвала «скорую». На полу медленно растекалась темная лужа крови. Она знала, что врачи не приедут быстро, и надо было что-то делать. Девушка видела огромную рану на затылке, из которой толчками вытекала кровь. Лиза смогла перевязать рану и села в угол комнаты.

Она снова ненавидела себя. Сидела и выла. Началась паническая атака. Все тело покрылось потом и красными пятнами. Все, кроме мертвенно-бледного лица. Лиза начала раскачиваться вперед-назад. Мысли настолько перемешались, что стало просто невыносимо думать. Изредка какая-то часть ее тела дергалась в судороге. Если в мире есть Ад, то прямо сейчас она бы предпочла жариться в адском котле, чем сидеть тут и чувствовать, и видеть происходящее.

Когда приехала «скорая», девушка впустила их, показала брата и сбежала из квартиры через окно – они жили на первом этаже, решеток на окнах не было.

А что бы ты сделал?

Бей или беги

До взрыва осталось 6 недель

У Александра был очень плотный график. И очень большая семья. Куча тетушек, братьев, сестер (в том числе двоюродных), дядей, кузенов. Он любил их всех примерно одинаково. Но любовь не резиновая.

К вечеру он успел объездить всех и всем подарить по подарку – картонной коробке, в которой лежало что-то очень ценное для них всех. Теперь время возвращаться домой. Он зашел в квартиру. Поцеловал жену и дочь.

Прошло уже двенадцать часов с момента, как Лиза почти убила брата. Она ведь не знала, спасут его или нет. Рана была слишком большая. Девушка не знала, что теперь делать.

Она вернулась домой, как только увидела, что «скорая» уехала. Проследи за ней. Девушка теперь сидит в углу кухни и плачет. Голова кружится – перед глазами все расплылось и стало просто цветными пятнами. Кровь внутри превратилась в свинец – от нее все тело тяжелеет. Ей оставалось только ждать. И это было мучительнее смерти.

Воспоминания. Единственное, что еще не пропало из ее сознания. Что же случилось тогда, два года назад? Верь только тому, что видел.

Они праздновали день рождения Сережи и Лизы. Им исполнилось по шестнадцать, и все собрались на большой праздник. Однако девушка с отцом приехали немного раньше обычного. Примерно на час. Конечно, было радостно, но матери буквально за пять минут до их приезда захотелось протереть люстру. Она ужасно нервничала и радовалась. Лиза была очень напряженной. Это точно было не к добру. Когда она зашла, было видно, что что-то не так. Мать позвала ее к себе. Лиза зашла, скрестила руки на груди и уставилась в пол. Сережа попытался ее обнять, но она очень грубо оттолкнула его локтем. Мать стала говорить ей, что надо радоваться, что у нее слишком кислое лицо, что она этим испортит праздник абсолютно всем. Лица стояла долго и не шевелилась. Потом девушка опустила руки вдоль тела (Сережа уже ушел на кухню и стал доделывать еду) – ее просто била лихорадка. Она попросила не говорить с ней так. Мать не послушалась – только больше разозлилась (что-то у них есть похожего). В один момент Лиза не выдержала – она сделала шаг одной ногой, а второй изо всех сил ударила по табуретке, на которой стояла мать. Девушка хотела просто напугать ее. Но не рассчитала сил. Стул вылетел у матери из-под ног. Она упала. И разбила себе череп о край стола. В голове ее появилась дыра, из которой хлестала кровь. Лиза была в ужасе. Она закричала и бросилась к брату, но он с силой ударил ее по лицу. Как можно простить убийство самого важного человека в своей жизни? Хоронили мать в закрытом гробу.

Отец не стал спасать дочь или как-то ее оправдывать. Он привел девушку в полицию, заставил во всем признаться. Из-за ее психологического состояния и истории лечения болезни, ее отправили в колонию за «убийство по неосторожности».

Лиза еще долго говорила, что невиновна, что все это неправда, что она никого не убивала. Но ее слова не имели абсолютно никакой ценности ни для близких, ни в суде. На суд отца Сережу не пустил.

Так сестра пропала из жизни семьи (вернее, ее остатка) на два года. Первое время все ее ужасно ненавидели. Сережа переехал к отцу и все вещи, связанные с ней, остались в доме матери. Он не мог приходить туда еще где-то полтора года. Ему все еще не хватает матери.

Надо бежать. Когда паника и боль немного утихли, Лиза поняла, как ей повезло еще быть живой. Девушка встала, выдернула папку из-под завалов книг в комнате брата и побежала в полицию.

Сережа лежал в больнице и думал о Лизе. Она ведь запросто может его убить. Абсолютно в любой момент. И даже не важно, сделает он ей что-то плохое или хорошее. Лизу не остановит ничего. Разве что ее можно запереть ее в шкафу. Но она ведь переломает себе все тело, чтобы открыть его, если захочет. Ей стоит отправиться в больницу и пролечиться. Но какой толк, если ее снова превратят в мумию, она снова бросит таблетки – никто и не заметит, и все повторится снова? Только с более тяжелыми последствиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.